Шелли вошла в душ, позволив пару и горячей воде омыть ее тело, облегчая боль и напряжение в теле. Это был долгий, напряженный день, и ей нужно было расслабиться.

Ее руки обхватили ее большие сиськи и сильно сжали их. Ее глаза закрылись, и в ее голове возникли образы...

... Его стальные серые глаза пристально смотрели ей в глаза, тепло улыбаясь ей, как всегда. Его руки ласкали ее сиськи и крутили соски, пока она не испустила стон страсти. Он наклонился и поцеловал ее горячие губы, его язык проник в ее открытый, ожидающий рот. Его руки соскользнули с ее груди вниз по ее животу, поглаживая ее сладострастное тело на ходу. Стон сорвался с ее губ, когда его ловкие пальцы коснулись ее клитора. Снова и снова они гладили ее, доводя ее возбуждение до лихорадки.

Наконец, когда он почувствовал, что она готова, он развернул ее. Он сильно прижал ее к стене, все еще холодная плитка холодила ее соски, но это не имело значения. Она знала, что будет дальше, и ее дыхание было прерывистым от ожидания. Ее любовник прижался к ее спине.

- Ты хочешь это? - прошептал он ей на ухо.

- О, Боже, да! - воскликнула она.

- Насколько сильно ты этого хочешь? - насмехался он.

- Больше чем что либо!

- Что ты сделаешь, чтобы получить это? - настаивал голос.

- Все, что ты попросишь меня!

- Хорошо, - смягчился голос. Он отошел от нее только для того, чтобы увлечь ее за собой. Она оставила руки на стене, зная, что ее ждет. Она чувствовала, как его член вдавливается в ее киску, а головка медленно входит в нее. Она вздохнула от ощущения восторга. Он всегда шел медленно, всегда делал это мягко.

Ему потребовалась всего минута, чтобы его член полностью погрузился в ее пухлую киску, и на этом он остановился. Она знала, чего он хотел: он хотел, чтобы она умоляла.

- Пожалуйста, - взвизгно хныкала она, - пожалуйста, дай это мне. Используй меня как свою шлюху. Трахни меня, пока не будешь удовлетворен. Трахни меня, только дай мне это сейчас!- воскликнула она.

В ответ ее любовник начал вырываться, медленно выходя из ее влагалища, пока снова не остановился у ее входа. На этот раз, однако, он вошел в нее сильно и быстро. Она вскрикнула от удовольствия и боли, но он этого не заметил. Он снова отстранился и врезался в нее. На этот раз боли не было, только сильная радость. Снова и снова он повторял это, толкаясь так сильно, что ее сиськи подпрыгивали. Ей было все равно: она только хотела, чтобы он никогда не останавливался.

Поглаживания ее возлюбленного становились короче, быстрее и сильнее по мере того, как он поднимался к своему пику. Она была рядом с ним, сама почти достигла оргазма. Он потянулся одной рукой и жестоко повернул ее левый сосок. Шок от боли-удовольствия, смешанный с

толчками в ее киске, заставил ее полностью выйти из-под контроля, долгий крик оргазма сорвался с ее губ ...

… В реальном мире пальцы Шелли довели ее до изумительного оргазма, но это было не то, чего она хотела. Это не было действительно удовлетворительным. В печали она прислонилась к стене душа и соскользнула в сидячее положение. Она свернулась клубочком и уткнулась лицом в колени.

- О, доктор Уоллес… - всхлипнула она

Генри закончил читать отчет об инциденте, прежде чем подписать его, а затем направился в офис администрации. Мисс Вертер уже не было, но, кстати, за все время работы в этом отделе она ни разу не задержалась больше четырех тридцать, а было уже пять пятнадцать. Генри вышел из лаборатории, попрощался с охранником и направился к своей машине.

Сидя в машине, он ненадолго подумал о том, чтобы выйти и напиться, но он делал это слишком много раз за последние пять недель, и он беспокоился, что это могло стать слишком большой привычкой. Он завел машину и направился домой.

Он поприветствовал швейцара в своем многоквартирном доме, прежде чем подняться на лифте на пятый этаж. Он отпер дверь и бросил ключи на стол, проходя через гостиную на кухню. Он взял пива и направился в спальню, чтобы переодеться. Когда он возвращался через гостиную, его глаза блуждали по фото на каминной полке. Он остановился и посмотрел на свои цифровые часы. Это случилось сегодня.

Генри подошел и взял фотографию своих родителей. Это была старая фотография. Так должно было быть, потому что они и его старший брат Том погибли в авиакатастрофе ровно восемь лет назад. Он стер немного пыли с рамки, прежде чем снова положить ее на кирпичную полку камина. Следующее фото было его брата. На момент авиакатастрофы Тому было двадцать шесть лет. Он и родители, летели на крупное корпоративное дело, потому что все трое были юристами. Том научился летать, это было как хобби и любил пилотировать семейный самолет, когда мог. Шторм, с которым они столкнулись над Фениксом, был неизбежен.

Третья фотография на камине была разорвана на части, а затем снова склеена. На нем была изображена прелестная черноволосая девушка шестнадцати лет. Это была последняя фотография, на которую он смотрел, хотя она была еще жива. Его сестра Эрика теперь жила совсем рядом с ним, но они никогда не разговаривали. У нее была своя жизнь и шестнадцатилетняя дочь Лидия. У него была работа и… мало чего еще. Не то чтобы сестра его не любила, наоборот.

"Если бы только она не…" - подумал он. "Хватит об этом. Нет смысла размышлять о прошлом, если только оно каким-то образом не повлияет на наше будущее".- Он осторожно положил фотографию на каминную полку и направился в спальню, чтобы переодеться.